ПРО САПОГИ СКОРОХОДЫ

Рисунки А. СЕМЕНОВА

ОБУВЬ

В семье эстрадной певицы.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

—Амфибии!..

АНАЛЬГИН

Рисунок В. ШКАРБАНА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

КРОКОДИЛ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Рисунок Генриха ВАЛЬКА

Михаил ВЛАДИМОВ, Свет ПРИДВОРОВ, специальные корреспонденты Крокодила

КУДА УТЕКАЮТ КАПЛИ?

— Опять воды нет! Когда ж водопровод построят? — вздыхает житель Кировограда, обитающий на уровне четвертого-пятого этажей.

На его вопрос точного ответа нет. Водопроводная трасса Днепр — Кировоград сооружена меньше чем наполовину. Говорят, потому, что деньги на строительство отпускаются по капле.

Как же расходуются эти капельки?

x x x

Жарко пекло солнце, когда на трассу будущего водопровода прибыла дирекция.

— Как пойдем — по трассе или напрямик? — осведомился прораб.

— По трассе! — бодрым хором ответили представители, обремененные пузатыми портфелями и рыхлыми папками.

Тронулись. Путь был труден и тернист. На участке Александрия — Пантаевка трасса без всяких видимых причин вилась то вправо, то влево. И солнце поджаривало путникам то один бок, то другой. Когда же потные, пыльные и усталые они собрались в обратный путь, тот же прораб, уже с некоторым подтекстом в голосе, спросил:

— А теперь как? По трассе или напрямик?

— Напрямик! — выпалил старший инженер В. Драчук. — Кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая...

— Оформляй! — сказал ему главный представитель дирекции, когда они вернулись домой. — Оформляй рацпредложение. По спрямлению трассы. Ты ведь первый сказал «напрямик». Теперь будем прокладывать трассу не по проекту, а так, как мы шли назад.

По лицам остальных прошел легкий румянец:

— А мы? Ведь тоже ходили... тоже потели...

— Оформить сопотевших как соавторов! — распорядился главный.

...Очередной выход представители дирекции совершили к дюкеру, то есть изогнутому участку водопровода, прокладываемому под водой. Потоптались у начала траншеи. Спустились в нее. Поглядели. Вылезли. Начали приводить себя в порядок.

— Песок! — тоном приискового старателя воскликнул инженер В. Потапенко, вытряхивая из ботинка нечто желтое и сыпучее.

— Оформляй! — последовала руководящая команда.

И оформили. Рацпредложение, к которому примкнули и другие совысыпавшие песок из ботинок, выглядело так: вместо привозного песка, как предусмотрено проектом, засыпать траншею песком, найденным в траншее. Если предложение по спрямлению трассы обошлось всего в 327 рублей, то за второе уплатили почти вдвое больше: 595 рублей.

За этим посыпались и другие открытия и изобретения — всего на сумму свыше пяти тысяч рублей. Причем львиная доля была выплачена за внедрение новшеств на таких объектах, которые даже не начинали строиться.

Правда, по настоянию некоторых организаций денежки эти было предложено вернуть. Но такой вариант не всех устраивал. В. Драчук, например, до сих пор недовозвратил из полученных им «премиальных» 1 300 рублей.

Рационализаторский зуд с заказчика — дирекции водопровода — перекинулся на подрядчика СУ-2 треста «Днепроспецстрой». Обнаружив, что с трассы водопровода то и дело загадочно исчезают огромные пятиметровые трубы, руководство СУ, дезавуировав собственных сторожей, решило одиннадцать труб отдать на хранение... стадиону завода «Красная звезда». Свалили трубы у стадионных ворот и стали ежемесячно перечислять завкому «Красной звезды» по 400 рублей, как за «аренду спортплощадки». Заметим, что за такую академическую ставку, возможно, и сам вратарь местной футбольной команды не отказался бы [illegible] эти трубы.

В заключение расскажем историю растворного узла, расположенного близ Кременчугской ГЭС. Предупреждаем, история будет вам поведана в двух вариантах.

Первый вариант — [illegible]льный. Растворный узел принадлежал Власовскому заводу железобетонных изделий. Завод продал этот узел кировоградской дирекции строящегося водопровода «с разбором и вывозом». Водопроводчики якобы разобрали его до основания, вывезли, заново построили и пустили в эксплуатацию. И получили солидную сумму... за перевыполнение плана строительно-монтажных работ.

Второй вариант — как было на самом деле. Растворный узел этот никто не разбирал и никуда не вывозил. Ясно, что никаких восстановительных работ не могло быть. Как узел стоял раньше, так стоит и ныне.

А вся петрушка с разбором, вывозом и восстановлением была затеяна исключительно для получения премии.

Говорят, что Министерство коммунального хозяйства УССР намерено разобраться с этой петрушкой. Но кто вернет государству «растворившиеся» деньги?

Вот, значит, и ответ на вопрос: как расходуются отпускаемые капли на строительство водопровода?

Подумав над всеми этими фактами, мы тоже решили внести свое рационализаторское предложение под названием «Трубопровод для скоростного преобразования любого рацпредложения в наличные». Для наглядности даем схематический рисунок, на котором изображены: а) рационализатор, б) рацпредложение, в) труба, г) кранкасса, д) карман.

Заранее предупреждаем кировоградских водопроводчиков, что от вознаграждения за указанное рацпредложение отказываемся.

Кировоградская область.

Эрик ЭДЕЛЬ,
специальный
корреспондент
Крокодила

МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ УИК-ЭНД

Если сказать откровенно, то я человек тихий. Созерцатель по натуре. Шума и суеты не выношу. В недавние студенческие годы не любил на вечера ходить да в турпоходы топать. И вообще давно твердо решил: в пинг-понг играть — жарко, бегать — пыльно, плавать — мокро, скакать у волейбольной сетки — утомительно, на лыжах ходить — холодно, прыгать — страшновато. О боксе, самбо или, упаси бог, о парашютных прыжках я уж и не говорю.

Вот именно поэтому я весьма опасался ехать в Вышний Волочек. Там живет мой старинный друг Сеня. Очень беспокойная личность. Заядлый спортсмен, весельчак, вообще сорвиголова. Во всяком случае, таким был раньше.

С одной стороны, надо друга повидать. С другой — он же меня за два выходных дня так затормошит, так закружит и затаскает по городу, что и за месяц в себя не придешь.

Терзаясь такими сомнениями, я и упал в Сенины жаркие объятия. Ну, подумал, сейчас начнется! Для начала, скажет мой дорогой Сеня, в темпе прогулка по городу. Потом есть идея сыграть тройку партий в волейбол. Затем предлагается пройтись километрик-другой на веслах. А уж после этой небольшой разминки бросимся в вихрь вечерних светских развлечений.

И точно. Не успел я чемодан поставить, как друг Сеня пригласил:

— Сейчас я тебе город покажу.

«Начинается! — с тревогой отметил я. — Ну и влип!» Повел меня Сеня не спеша по городу. Все показал, объяснил. В частности, увидал я, что разных водоемов много. Прямо Венеция! Даже канал петровских времен, по которому древние снабженцы гнали суда с Волги в Неву, имеется. Но что самое для меня приятное — в этой Венеции что-то гондол не было видно. Никто водную гладь веслами не тревожил. Никто с вышки не сигал. Никто не мчался на водных лыжах. Словом, все тихо и чинно. Я полюбовался богатыми болотными травами, дремучими бородищами водорослей и осторожно спросил:

— Сдается мне, город не очень богат фанатиками водного спорта?..

— Небогат, — кивнул Сеня, сумрачно вздохнув. — Откуда им взяться? Сам видишь: ни лодочной, ни водной станции нема.

Да, из плавсредств на водах древнего канала покачивался лишь спасательный катер без команды. И расходились круги от рук прачек, любовно полоскавших наволочки.

«Надо полагать, Сеня возьмет свое на суше, — пригорюнился я. — Удастся ли мне отмотаться от волейбола, футбола, а может, и кросса?!» Я на всякий случай начал слегка приволакивать ногу.

— Гостя надо развлечь, — молвил между тем приятель, глядя в землю. — Пойдем сыграем, что ли?..

— Сеня, друг, — заныл я, — понимаешь, старик, какой сменой случай... нога что-то боли-и-ит...

— Нога? — удивился Сеня. — При чем тут твоя нога?

— При том, что ни центрфорварда, ни даже хавбека из меня сегодня не выйдет. И не надейся...

— Чудак! И не надо, — с готовностью вскричал Сеня. — Стадион у нас да-а-авно строят! Строят с чувством, с толком, с расстановкой. Так что ногами поработать пока все равно негде... А вот руки, руки-то у тебя как? Не болят?

— Не-ет...

— Ну так заболят.

И привел меня Сеня в городской сад. Ничего себе садик, чуть побольше участка, какие любителям-садоводам дают. Но на берегу все того же знаменитого канала.

Я повеселел. Сад меня не страшил. Для качелей и каруселей я староват, силомера не видно. И вообще кругом пусто, покойно. Друг Сеня указал на беседку, где сидели граждане в темных суконных кепках. Глаза Сени были грустны:

— Хочу проситься в другое лесничество, а тут я уже всех браконьеров перевоспитал...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Местный «Клуб четырех козлов» и его активисты-козлисты.

Я чуть не расцеловал друга! Вот это сюрприз! Вот это по мне! Это вам не изнуряющий футбол в тяжелых бутсах. Часа через два подошла и наша очередь сыграть. Когда я отдуплился в последний раз, смеркалось. С горсадовской танцплощадки донеслась легкая музыка. Я снова приуныл.

Сейчас Сеня потащит меня туда. Будет долго и язвительно издеваться, что я до сих пор не могу даже летку-еньку изобразить. Но на танцы мы — о радость! — не пошли. Сеня кратко бросил: «Шуму много, порядку мало». У меня отлегло от сердца.

В центре города, в скверике, мы присели на скамейку. Поодаль расположилась цистерна, по виду с квасом.

— Достопримечательность, — сказал Сеня тоном поездного контролера, — в цистерне вино. Быстро, удобно и на свежем воздухе.

Удобства были налицо. Отдельные лихие мужчины, испившие из псевдоквасной бочки, норовили тут же прикорнуть в позах отдыхающих пастушков с пасторальных картин. Наверное, из-за того, что по улицам сновала, как челнок, красивая кремовая машина, отвозя сладко посапывающих на покой. В медвытрезвитель, отражающийся в зеркале опять-таки петровского канала.

— Может, мы где-нибудь посидим, кофе выпьем? — робко предложил я. Но меня перебил озабоченный молодой человек с усиками:

— Ребятишки, вы случаем не того, не энтузиасты?

— Энтузиасты... чего? — спросил я со смутным беспокойством.

— Как чего? Молодежного кафе, чего ж еще? — напористо продолжал незнакомец.

— Вообще-то с удовольствием... А что?..

— А то! Энтузиасты во как нужны! Молодежным кафе руководить.

— Насколько я понял, кафе есть, руководителей нет?

— Да нет. И кафе тоже нет. Потому что энтузиастов-закоперщиков нет. Но кафе соорудить — пустяки. Главное — руководить некому. Обязать можно любого, но толку что? Уж который год ищем хоть бы парочку энтузиастов...

— И среди семидесяти пяти тысяч населения...

Юноша ответил безнадежным жестом и удалился энергичной походкой. Судя по всему, продолжать свои нелегкие поиски.

— Кто этот борец за культурный досуг молодежи? — поинтересовался я.

— Секретарь горкома комсомола Станислав Никитин, — с уважением произнес Сеня и добавил: — Итак, выбирай. Два часа в очереди у ресторана «Березка» или те же два часа, но у ресторана «Цна»? Не желаешь? Тогда остается Дом культуры. Новенький, огромный, многоэтажный. С танцами. Значит, так. Доезжаем на автобусе до вокзала. Двигаем по шпалам. Преодолеваем три закоулка, полтора проулка. И задворками выходим прямиком к Дека. Между прочим, эта окраина в прошлом называлось Грабиловкой. Автобусы туда не ходят, хотя путепровод готов.

— Почему не ходят?

— Это тайна для всего города...

От похода по закоулкам я категорически отказался. Впрочем, Сеня и не настаивал.

Короче говоря, мне несказанно повезло и на этот раз. Через пять минут я окунулся в вихрь вечерних светских развлечений. Через пять минут мы сидели за столом с двумя Сениными знакомыми.

«Пас!.. Вист!.. Семь первых... Без двух...» Для меня, заслуженного преферансиста, эти простые слова звучали чудесной симфонией. Когда взошло солнце, оказалось, что я выиграл рубль семнадцать копеек.

В воскресенье я прекрасно выспался. Вечером мы расписали еще одну пульку.

Мне почему-то кажется, что мой друг Сеня остался не очень доволен нашими выходными днями, или, по-заграничному, уик-эндом. А что до меня, то я лучшего и не желал.

г. Вышний Волочек, Калининской области.

Юрий ЗОЛОТАРЕВ

Рассказ

ШАТКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Чем ближе подходишь к приемной Григория Ивановича, который ведает фондируемыми материалами, тем тише становится вокруг.

Все реже и глуше хлопают двери, все медленнее и степеннее движутся по коридору сотрудники.

И если вы вошли в приемную Григория Ивановича, стуча каблуками или громко рассмеявшись, к вам тотчас же бросится навстречу взволнованно-строгая секретарша:

— Тих-хо!

Она поднимет наманикюренный пальчик к губам, просеменит на цыпочках к тяжелым дубовым дверям и, затаив дыхание, прислушается.

— Кажется, спит,— скажет она облегченно.

— Простите, кто спит?

— Ну кто может спать в кабинете Григория Ивановича, кроме него самого?

— У вас что, мертвый час?

— Вы у нас, очевидно, впервые и поэтому так неуместно шутите,— обижается секретарша.— Григорий Иванович — очень больной человек. Несмотря на настойчивые рекомендации врача, он категорически отказывается покинуть свой пост. У него своего рода почин: ни дня на бюллетене!

— Какой молодец! — восхищается посетитель.

— Единственное, что он себе позволяет по совету врачей, так это спать на работе.

— Понятно,— говорит посетитель и сконфуженно умолкает. Потом робко спрашивает: — И долго он... того... видит сны?

— В зависимости от самочувствия. Сегодня он чувствует себя неважно. Так что идите лучше к его заместителю.

— А заместитель не дремлет?

— Ну что вы,— оживляется секретарша,— он у нас такой энергичный, бодрый, веселый!

— Какой молодец! — радостно восклицает посетитель и неслышными шагами выходит из приемной.

Через минуту в дверях появляется его унылая физиономия:

— У заместителя пусто.

— У нашего заместителя,— терпеливо просвещает новичка секретарша,— тоже своего рода почин: ни секунды на месте. Он все время куда-то стремится. Вперед, говорит, и, главное, выше!

— Далеко, видно, пойдет,— мечтательно говорит посетитель.— Слушайте, может, проснулся, а?

Его наконец впускают. Он входит и почтительно останавливается у двери. За столом, в кресле, сидит Григорий Иванович и грустно смотрит на посетителя одним глазом.

— Простите... Я, наверно, не вовремя.

— Проходите,— тихо и расслабленно произносит распорядитель заветных фондов,— проходите и не смущайтесь. Один глаз у меня закрыт по причине нервного тика. У вас нет тика?

- Тика?.. Нет, тика пока нет. И, к слову, шифера нет. За шифером я. Мне бы шиферу, Григорий Иванович, и я бы мигом исчез!

— Не вы, так другой,— тяжко вздыхает Григорий Иванович и внезапно открывает второй глаз.— Значит, шиферу вам?

— Точно!

Хозяин кабинета заглядывает в лежащую перед ним сводку, а потом вдруг берется за сердце:

— М-м... Как закололо! Валидол у вас есть?

— Валидол? Нет, знаете, не держу...

— У всех чего-нибудь нет: у вас — валидола, а у меня вот — шифера. О-ох!

— Что с вами? Вам плохо?

Григорий Иванович, бледнея, откидывается на спинку кресла, а посетитель, неловко кланяясь и извиняясь, пятится из кабинета, а вслед ему несется размеренно-укоризненный шепот секретарши:

— Раз, два, три, четыре...

Это она отсчитывает капли для бедняги Григория Ивановича.

Когда он приходит в себя, впускают еще посетителя. Тот просит кирпич. Но не успевает он толком объяснить, зачем и сколько нужно ему кирпича, как Григория Ивановича скрючивает очередной приступ печени.

— Проклятые камни! — вопит Григорий Иванович.— У вас есть камни в печени? И слава богу. А у меня камни есть — кирпича нету. О-ох!

Григорий Иванович хватается за живот и жалобно стонет.

А посетитель... Он бы, может, и требовал, спорил, душу бы вынул из человека, от которого зависит получение необходимого ему кирпича! Но у Григория Ивановича и так неизвестно, в чем душа держится, тут и вынимать-то нечего.

...Идут дни. Проходят недели, месяцы, годы.

Многие из тех, кто побывал однажды у Григория Ивановича, больше не появляются. Иные вышли на пенсию, кого-то и вовсе уже нет среди нас...

Один лишь Григорий Иванович по-прежнему на посту. Плохо ему, тяжело, но фондируемые материалы, родная его работа — прежде всего!

Сосед: — Умоляю! Прекратите это рукоприкладство!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вольт СУСЛОВ

НЕМУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Невероятно! Да.
Но факт
Прискорбный и печальный:
Пропал, как будто сгинул,
такт
Из пьесы музыкальной.
И началось!..
Весь нотный ряд
Стал не в ладах друг с другом.
Кто что ни скажет,— все не в лад!
Пошли упреки, ругань...
Диез без очереди влез
В какой-то разговор,
Басовый ключ кричит: «Балбес!»
Бекар вопит: «Позор!»
Переругались Ля и Соль,
Обижен Ключ Скрипичный.
И распоясался Бемоль —
Ну просто неприлично!
И Ми хамит!
И Фа хамит!
И распустилось Си!
А Ре такое говорит,
Что боже упаси!..
Да что: тихони-Паузы
И те разводят кляузы!..
Пошел галдеж! Пошел разброд!
Культурный вроде бы народ,
Но не хватает такта...
Вот так-то!

В ПОИСКАХ РОМАНТИКИ

Один сказал:
«Пойду нехоженой тропой!»
«Пойду нехоженой тропой!» —
сказал другой.
А третий на нехоженой тропе...
Запутался в толпе.

ЛИШЬ ОДИН...

В ателье никто не мог
Сдать работу точно в срок:
То проспит петлеметатель,
То с раскройкою завал...

Лишь один скоросшиватель
Ловко жалобы сшивал.

— Вы что-то перепутали! Комиссионный за углом!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Людмила ЦЕГЕЛЬНИК

ВО ВРЕМЯ СЕАНСА

— Перестаньте, пожалуйста, шуршать фольгой,— тихонько обратился я к женщине, сидящей рядом.

— Разве я не имею права съесть в кино конфетку? — сердито спросила она.

— Ешьте на здоровье, только не разворачивайте конфеты с таким шумом.

— Прикажете заглатывать их прямо с обертками? — отпарировала женщина.

— Покупайте конфеты без оберток.

— Пробовала. Слипаются в комок — из кармана не вытащишь.— И она принялась распеленывать крупнопанельную шоколадку.

— Администратора позову,— пригрозил я.

— Зовите! — обрадовалась женщина.— Я не кричу, ногами не топаю, семечки не лузгаю. Зовите администратора!

«Ну, подожди же»,— мстительно подумал я. И когда соседка разделалась с шоколадкой, я склонился к ней и горячо зашептал:

— Видите мужчину, читающего объявление,— это шпион. А вон того, что обнимает девушку, во второй серии убьют. Сама же девица...

— Не мешайте,— оборвала меня соседка.

Я переждал две-три минуты и поехал дальше:

— Вы не находите, что эту сцену режиссер сделал великолепно? Если б он поставил его направо, а не налево, а ее налево, а не направо, то такого эффекта бы не было.

— Да замолчите же вы наконец! А то я администратора позову!

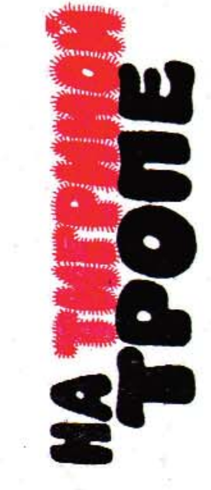
— Зачем? — искренне удивился я.— Не плюю, не курю, не сорю. Только и всего, что поделился впечатлением. Во дает! Во дает! — Я подпрыгнул в кресле и осторожно ткнул локтем в соседкин бок.

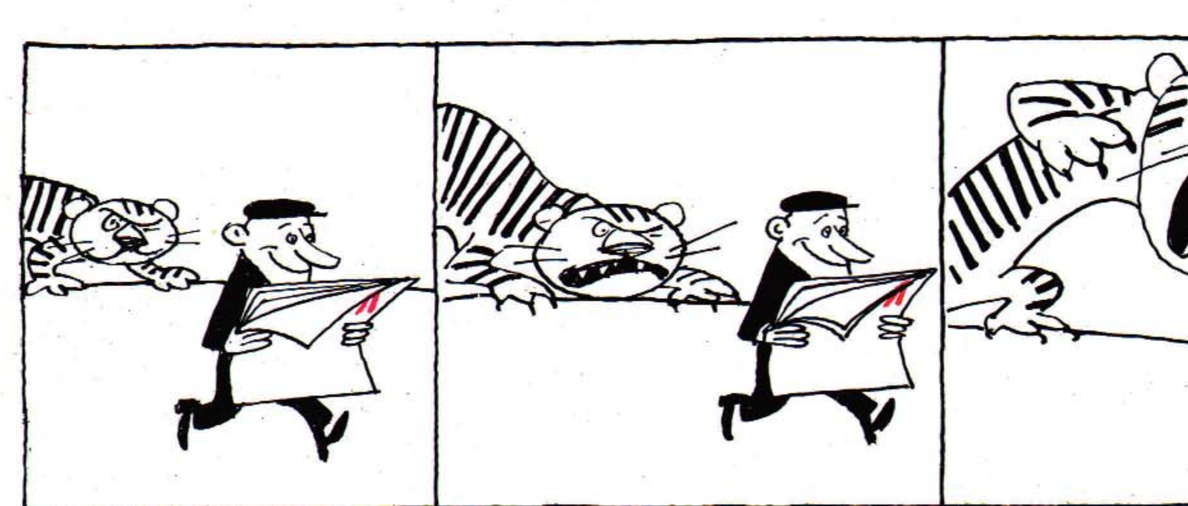
— Это уж слишком! — Женщина вскочила и пересела в последний ряд.

Я облегченно вздохнул и посмотрел на экран.

В это время гражданин, перебравшийся на освободившееся место, с хрустом разгрыз баранку...

г. Северодвинск, Архангельской области.

Драматурга Побитова вызвали в театральную комиссию и сказали:

— Захар Иванович, вы все время варитесь в собственном соку, а творческого навара нет. Хватит вам сидеть за столом, поезжайте-ка вы в творческую командировку. Вам необходимо вторжение в жизнь.

— Вы же знаете, товарищи, я не пишу ни о заводах, ни о колхозах, мои темы — мораль, семья, любовь. Куда же я поеду?

— Не собираемся лишать вас вашей тематики. Но освежить свои мысли вам необходимо. Мы решили дать вам командировку в Тамбов в одну семью.

— То есть как в семью?

— Именно в семью. Мы звонили в горисполком, советовались, и нам

Владимир ПОЛЯКОВ

НУЖЕН КОНФЛИКТ

РАССКАЗ

подсказали одну отличную семью: он инженер на местном заводе, она врач в поликлинике. Недавно получили новую двухкомнатную квартиру. Поедете, побываете в этой семье, подсмотрите настоящие, невыдуманные конфликты, увидите интересные характеры и напишете настоящую пьесу.

Побитов согласился, быстро была оформлена командировка, наш драматург сел в вагон скорого поезда и направился в Тамбов.

В половине шестого вечера он явился по месту командировки в квартиру инженера Попова. Дверь открыла жена.

— Здравствуйте! Вы к кому? — спросила она.

— Если вы Вера Александровна Попова, врач-терапевт, жена Игоря Николаевича, то к вам,— сказал драматург.

— Заходите, пожалуйста... А вы по какому поводу?

— Я к вам в командировку. Вот, пожалуйста.— И драматург предъявил документ: «Дана сия писателю-драматургу Побитову З. И. в том, что он направляется в город Тамбов, Лучезарная ул., 25, кв. 30, в семью В. А. Поповой и И. Н. Попова для вторжения в их семейную жизнь на предмет написания пьесы по госзаказу». Подпись. Печать.

— Это очень странно,— сказала Вера Александровна.— Как-то необычно. Что вы у нас тут будете изучать и каким способом?

— Хочу подышать вашей жизнью, присмотреться, поговорить с вами и с вашим мужем, изучить ваши характеры, ну и так далее. Неужели вы не пойдете навстречу литературе?

— Садитесь, пожалуйста,— сказала хозяйка.— Мужа дома нет, но он скоро придет.

— Это даже хорошо, что его нет,— сказал Побитов.— Мы кое-что выясним до его прихода.

Он устроился в кресле и вынул из портфеля блокнот.

— Значит, вы врач?

— Да.

— И работаете в поликлинике. Ясно. Конечно, стоит это нервов...

— Почему?

— Ну как почему? Всякая сутолока, не хватает врачей, недостаточно медикаментов...

— Врачей у нас достаточно, и медикаментов хватает.

— Горячка с вызовами...

— Это только когда эпидемия гриппа, а так все идет нормально.

— Ну, за мужа волнуетесь...

— Не понимаю вас...

— Он ведь у вас инженер. Авралы на заводе. Невыполнение плана. А он, я слышал, отличник производства. Значит, засучивает рукава, кричит: «Товарищи, мобилизуемся все на прорыв»,— ну, конечно, конфликты с директором...

— Ничего похожего. Муж у меня отличный инженер, и у них не бывает никаких таких авралов и прорывов. Завод работает по графику. С дирекцией у мужа нормальные отношения.

— Ну, ладно. Попробуем поговорить на более тонкие темы. Как вы вышли за него замуж?

— Как я вышла? Познакомились мы в доме отдыха в Крыму. Очевидно, понравились друг другу. Он начал за мной ухаживать.

— И бросил свою жену?

— У него не было жены. Он был холостой.

— Но кто-то же у него был?

— Я вас не понимаю. У него никого не было.

— А у вас?

— И у меня никого.

— А сколько вам было лет?

— Двадцать семь. А ему — тридцать.

— Значит, вы поженились?

— Да.

— Ну, а как вы переносите душевные травмы?

— Какие травмы?

— Ну, попреки мужа, его ворчание, грубости.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Он ни в чем меня не попрекает, не ворчит и никогда не бывает груб.

— Что же, он у вас не человек, что ли? Ну, а если вы поздно приходите домой, он молчит?

— Он знает, какая у меня работа, и все понимает.

— Ну, а когда он не ночует дома?

— Он всегда ночует. Только если в командировку уедет...

— И вы не волнуетесь, когда он в командировке?

— А почему я должна волноваться?

— То есть как это почему? Разве вы не знаете, что у нас на десять девчонок по статистике девять ребят? Ну, а каждая десятая девчонка смотрит на вашего мужа. Логика. Командировка, один в незнакомом городе, тоска, хочется развлечься, согласно той же статистике.

— Что-то вы не то говорите.

— То, поверьте мне, то. У него машинистка есть?

— Есть. Какое это имеет значение?

— Решающее. Нет такого мужчины, который не ухаживал бы за своей машинисткой да еще за хорошенькой.

— Мой Игорь не такой.

— Но какие-то конфликты между вами бывают?

— Нет.

— Так вы же схемы! Как это может быть?! Куда вы ведете драматургию? Так у нас театры без единой пьесы останутся.

Раздался звонок.

— Это муж,— сказала Вера Александровна и вскочила, чтобы открыть ему дверь.

— Минуточку! — остановил ее драматург.— Мне хотелось бы присутствовать при вашей встрече, чтобы он меня не видел. Мое присутствие уничтожит всякий интим. Можно я спрячусь? Я залезу под кровать.

— Вы, что, с ума сошли?! Ни в коем случае. Что муж подумает!

— Ах, значит, он может подумать?

— Ничего он не может подумать, но согласитесь, что посторонний человек под кроватью — это не совсем обычно.

— Я вас умоляю! Во имя искусства. Оно требует жертв. На пять минут.

— Хорошо. Лезьте.

Драматург залез под кровать, а жена пошла открывать дверь.

— Здравствуй, родная.

— Здравствуй, Игоречек.

Супруги поцеловались.

— Что у тебя в клинике? — спросил он.

— Все нормально. Кажется, на той неделе мне придется поехать в командировку в Тулу на два дня.

— Буду скучать,— сказал муж.— А мы сдали сегодня новую турбину.

— Поздравляю.

— Куда ты удираешь? — сказал муж.— Разве это поцелуй? Я даже не поцеловал тебя как следует.

— Не надо,— сказала она,— неудобно.

— Как это неудобно? Моя жена, и я ее целую... Чего же тут неудобного? В своей квартире. Не при посторонних же.

— Игорь... я тебя умоляю...

Тут у нашего драматурга немыслимо засвербило в носу, и он чихнул.

— Будь здорова,—сказал муж.

Но драматург, не в силах сдержаться, чихнул еще два раза.

— Кто это у нас чихает? — спросил муж.

— Никто,— сказала жена и густо покраснела.

Тут драматурга прорвало в четвертый раз, и муж вытащил его из-под кровати.

— Кто вы такой и что вы здесь делаете?

— Я по командировке,— сказал драматург.

— Я вас серьезно спрашиваю!

— А я вам серьезно отвечаю. Я командирован в Тамбов, чтобы совершить вторжение в вашу семью.

— Что?!

Муж размахнулся и ударил драматурга по физиономии.

— Игорь! — вскрикнула жена.

— Отойди! — сказал муж.

— Вот мое удостоверение,— сказал драматург.

Игорь Николаевич прочел командировку и, немного успокоившись, задал вопрос:

— А что вы делали под кроватью?

— Чихал,— сказал драматург.

— Товарищ хотел посмотреть на нашу с тобой встречу со стороны. Он изучает жизнь нашей семьи.

— Странный способ,— сказал муж.— Вы извините, что я вас ударил.

— Это хороший штрих,— сказал драматург, собираясь уходить.

— Может, побудете еще? — спросила жена.

— Под кроватью?

— Нет, в кресле. Попьем чайку...

— Спасибо. С меня уже вполне достаточно. Это все очень сценично, и тут уже может быть конфликт.

— А это итог моей последней творческой командировки.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

КТО ДЛЯ КОГО?

Этот жгучий вопрос давно уже будоражит сферу обслуживания. Но ответ на него пока что найден не повсеместно.

Вот есть в Нальчике улица Балкарская. А на ней — автобусные остановки. То ли они слишком многолюдны, то ли пассажир здесь особенно требовательный, но эти остановки не нравятся водителям. И они старательно объезжают их по не предусмотренной маршрутом улице Горной.

А это уже не нравится пассажирам. Пассажиры жалуются: дескать, автобус создан для нас или мы для автобуса?

С этим вопросом обратились ко мне избиратели, живущие на Балкарской улице. Я обратился в автотранспортное управление нашей республики. И сразу же получил официальную бумагу за подписью заместителя начальника управления С. Хапова. Очень хорошая бумага, обстоятельная: «Факты подтвердились... шофера самовольно производят движение... Обязываю дать указание... запретить движение... установить контроль...»

Только автобусы после этой бумаги по-прежнему, спасаясь от пассажиров, продолжали объезжать нелюбимые остановки. Опять ко мне обратились избиратели. Опять я обратился в управление. На этот раз мне ответили, что это делается водителями... в целях экономии резины. Но пообещали принять меры.

Прошло полгода. Положение действительно изменилось: автобусы перестали объезжать остановки по улице Горной. Они теперь объезжают их по еще не застроенной улице Карашаевой.

С этим сообщением ко мне недавно обратились избиратели, а я на этот раз решил обратиться к тебе. Может, поможешь, дорогой Крокодил, незадачливым руководителям автоуправления ответить на волнующий всех вопрос: так кто же для кого?

Алим КЕШОКОВ,
депутат Верховного
Совета СССР

г. Нальчик.

Владимир ЛОМАНЫЙ

АХ, КАК ЛЕТИТ ВРЕМЯ!

Дворец малютки взял на себя обязательство зарегистрировать в текущем году на сто новорожденных больше, чем в прошлом. Прочитал я об этом в газете и подумал, что не мешало бы снести туда и своего собственного, недавно появившегося на свет ребенка.

Я тут же известил по телефону о своем намерении всех заинтересованных лиц.

Едва я, немного опоздав, влетел во Дворец, небольшая толпа моих ближайших родственников издала какое-то междометие и двинулась в мою сторону.

— Где ребенок? — прогремел усиленный хорошей акустикой трагический шепот жены.

— Какой ребенок? — искренне удивился я.

— Твой!

— Мой? Ничего не понимаю! Ты же знаешь: последнее время я жил у Сидоркиных, конструировал новый станок.

— А я что, в погремушки играла? Я диплом защищала! — мгновенно отпарировала жена.— Может, Танечка у моих?

Все повернулись к родителям жены. Некоторое время они смущенно молчали.

— Мы закрутились с ремонтом и передали Танечку родителям отца,—наконец пролепетали они.

Все повернулись к моим родителям. Они виновато потупились:

— У нас наступил отпуск, и мы передали Танечку своим родителям.

Мои бабушки-дедушки, запинаясь, произнесли:

— Мы все разом прихворнули... Танечку пришлось отнести...

Наступил неумолимый черед бабушек-дедушек жены.

— Мы писали мемуары,— еле выговорили они,— и поэтому взяли для Танечки няню, у нас где-то записан ее телефон.

— Скорее! — нетерпеливо закричали все.

Спустя десять минут в одной из сумочек номер телефона был обнаружен.

Я бешено закрутил телефонный диск и спросил няню Марию Ивановну. Потом повесил трубку.

Все смотрели на меня так, словно я был вестником богов или репортером агентства печати «Новости».

— Ну?!

— Оказывается, Танечка вот уже полгода ходит в первый класс!—произнес я.

— Нашлась! — Вздох облегчения едва не вышиб оконные стекла.

— Вот и рожай вам ребенка! — сказала жена укоризненно.

Я зачем-то кашлянул и философски заметил:

— Ах, как летит время!

г. Ленинград.

Рожденный ползать! Не путайся на взлетной площадке.

Л. Митницкий

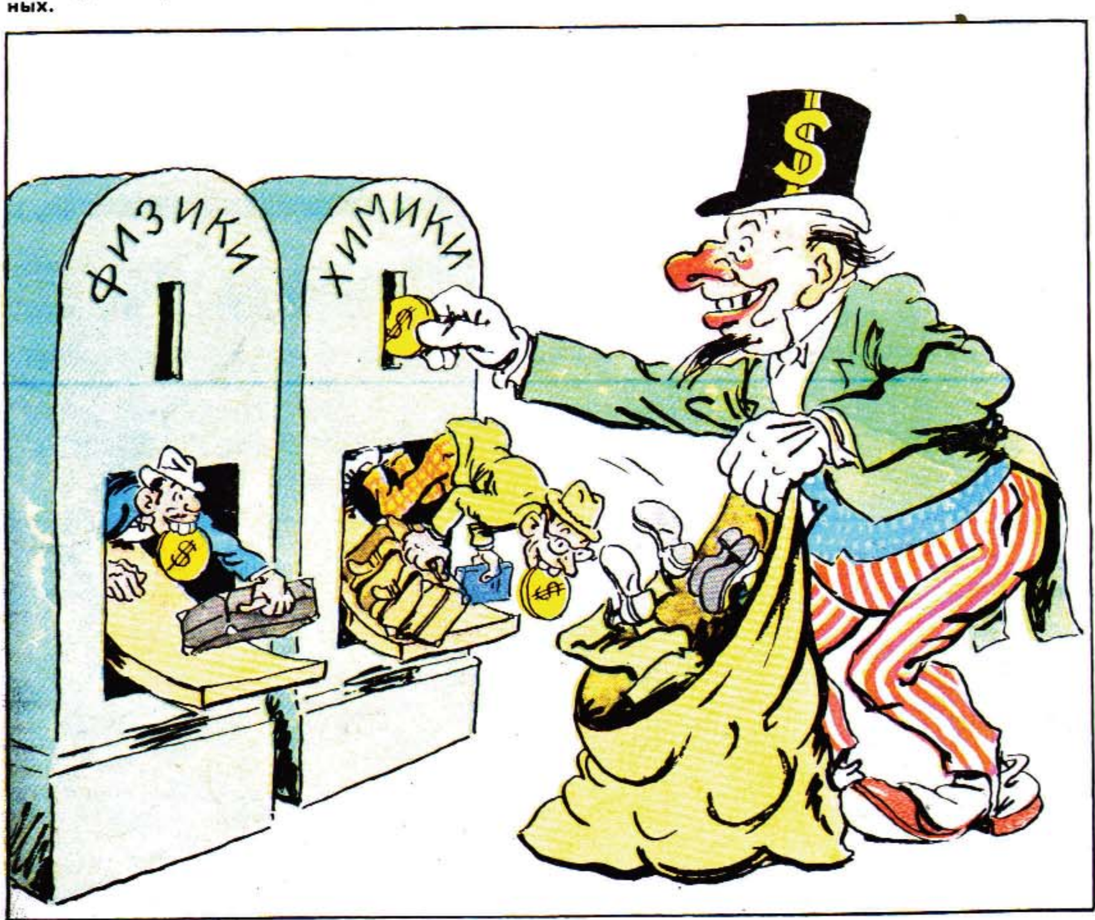
Как низко можно опуститься благодаря постоянной поддержке!

В. Барташевич

Многих великих людей внесли в список гениев ногами вперед.

В. Ветров

Американские монополии скупают в Западной Европе талантливых ученых.

— Удобная вещь эти европейские автоматы: бросил монету, а она выскакивает обратно с товаром.

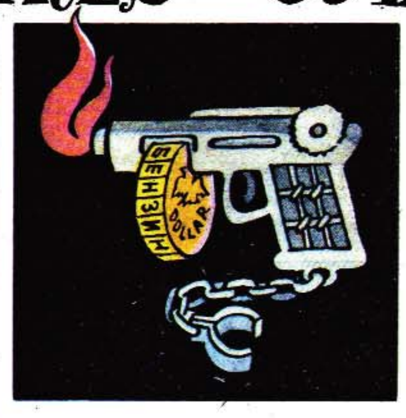
Рисунок А. БАЖЕНОВА

· SUVENIRES · СУВЕНИРЫ

· LES SOUVENIRS

Английский колониальный брелок

Израильская поджигалка (найдена у мечети Аль-Акса)

Франкистский брелок

Валютная уцененная побрякушка

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

SOUVENIRS

НЕСКОЛЬКО ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

В нынешнем году народ Германской Демократической Республики отмечает двадцатилетие со дня основания своего государства. Двадцать лет существования республики — это и двадцать лет плодотворной деятельности сатириков и юмористов ГДР. Они работают во многих периодических изданиях, на радио, телевидении. Но, конечно, главной их ареной был и остается журнал «Ойленшпигель».

Мы благодарим товарищей из «Крокодила» за то, что они дали нам возможность представить наши работы на суд советского читателя. И мы будем рады, если он посмеется вместе с нами.

Герд НАГЕЛЬ,
главный редактор журнала «Ойленшпигель»

Пентагон печатает заявление о стремлении США к миру во Вьетнаме.

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА

— Эй вы там! Вы что, не хотите пива?

Рисунок Генри БЮТТНЕРА

Рисунок Петера ДИТРИХА

ОЙЛЕНШПИГЕЛЬ

Герхард ГАУФ

ИНИЦИАТИВА

Коллектив жильцов дома 174 по Петерманштрассе был еще очень молодой. Жильцы въехали недавно и занимались исключительно освоением своих квадратных метров. Новый дом выглядел отлично, и никаких недостатков, для ликвидации которых потребовались бы усилия коллектива, на первых порах не обнаруживалось. За исключением пустыря.

Это был заброшенный, неуютный участок земли перед домом, густо заросший чертополохом. А так как приближалась очередная годовщина образования республики, необходимо было что-то предпринять. Поэтому товарищ Земмельрогге, ответственный за дом, решил созвать в воскресенье общее собрание жильцов. С одним вопросом на повестке дня: «Уничтожение чертополоха. Явка обязательна».

Воскресным утром в квартире Земмельрогге начали собираться, жильцы, обуреваемые жаждой полезной общественной деятельности. Пришли все, кроме фрейлейн Хирзе с третьего этажа. Этот факт вызвал у некоторых участников собрания попытку обсудить интимную жизнь фрейлейн Хирзе. Но слово взял Земмельрогге и решительно сказал:

— Товарищи жильцы! На пороге знаменательная дата. Но не только она. На пороге и чертополох, который никак не соответствует облику нашего дома и нашего города.

— Долой чертополох! — выкрикнул Кубальке с четвертого этажа.

— Сорняки с поля вон! — поддержал его Шмидт, тоже с четвертого.

— Присоединяюсь к предыдущим ораторам,— деловито сказал Фризе из бельэтажа.

— Превосходно,— подытожил Земмельрогге,— я констатирую полное единогласие. Возьмем инициативу в свои руки.

Довольные быстрым решением вопроса, участники собрания поднялись было со своих мест, но голос Земмельрогге заставил их снова сесть:

— Минуточку, товарищи, это не так просто. Ведь нужно взять в руки не только инициативу, но и чертополох. А кто знаком с чертополохом, тот знает, что его голыми руками не возьмешь.

— Хорошо,— сказал Кубальке,— наденем перчатки. К сожалению, я ношу только дорогие, шерстяные. Может быть, кто-нибудь другой...

— Позвольте,— возразил Шмидт,— значит, я должен испортить свои новые перчатки из свиной кожи?

Завязалась продолжительная дискуссия об изнашиваемости перчаток вообще и при прополке чертополоха в частности. В конце дискуссии с места поднялся Эйерман с пятого этажа, который до сих пор молчал.

— Товарищи, у меня идея. Как вам, должно быть, известно, чертополох является естественной пищей ослов. Я предлагаю коллективу жильцов приобрести осла. Таким путем мы избавимся не только от ныне существующего чертополоха, но и того, который вырастет в будущем.

— Дорогой товарищ Эйерман,— сказал Земмельрогге,— примите нашу благодарность за бескорыстную помощь. Но мы не можем ждать, пока удастся купить осла. Чертополох нужно убрать до седьмого октября, и точка!

И дискуссия началась снова. Кубальке порекомендовал применить для уничтожения чертополоха экскаватор, а Фризе посоветовал установить перед чертополохом транспарант с лозунгом: «Сделаем нашу столицу еще прекраснее!». В этот момент открылась дверь, и вошла фрейлейн Хирзе.

— Товарищ Хирзе,— сказал ответственный за дом,— сейчас десять часов тридцать минут. Наше собрание было назначено на десять!

— Прошу извинить,— ответила фрейлейн Хирзе,— я думала, что речь пойдет о чертополохе. Поэтому я сначала спустилась вниз и быстро выдергала его с нашего участка.

Посыпались реплики:

— Без коллективного обсуждения?

— Неслыханно!

Собравшиеся были возмущены. Фрейлейн Хирзе почувствовала себя виноватой и пообещала, что впредь так опрометчиво поступать не будет.

Иоганн КОНРАД

ВСТРЕЧА

У. Добрый день, как дела?

Х. Ничего.

У. Я должен вам передать привет от Коппке.

Х. Это который с лысиной?

У. Нет, это Куппке. А я имею в виду Коппке, сестра которого замужем за Шебелем.

Х. Курт Шебель?

У. Ну да. Тот, который с Кюликом выиграл в лотерее.

Х. Кюлик?

У. Да, такой длинный и прыщавый.

Х. Ах, Фриц Кюлик!

У. Нет, это его брат. А я говорю о Герде.

Х. Я его не знаю.

У. Но он же всегда ходит с Фейгль.

Х. Фейгль из Трептова?

У. Нет, Фрида Фейгль. Та, что всегда так громко разговаривала на уроках.

Х. Разве это была не Шуриг?

У. Нет, Шуриг была толстушка. Которая подарила портсигар Пистериху.

Х. Пистериху?

У. Ну да, у которого вывороченные губы.

Х. Тот самый? Понятно.

У. Да нет! Вы спутали.

Х. Может быть, вы спутали?

У. Я могу спутать Пистериха? Он на предприятии развалил все снабжение. А его жена урожденная Шнабель.

Х. Шнабель?

У. Конечно. Сестра Шафнера.

Х. Того, с которым меня познакомили на заводской вечеринке?

У. Нет, то был зять Эрнста Цабеля. Он же Шаффнер.

Х. Цабель, это точно! Он еще пролил пиво мне на брюки.

У. Нет. Зятя зовут Хаммерлинг.

Х. Хаммерлинг?

У. Превосходный слесарь. Каждую получку он исполняет дуэт с Герцигом.

Х. Бенно Герциг, который недавно проглотил гвоздь?

У. Да, он!

Х. Ну, теперь, слава богу, я знаю, кто такой Коппке. А я вначале думал, что это Капенгот.

У. А разве не вы с этим Коппке внесли рационализаторское предложение?

Х. Нет, это был Кульманн.

У. Ха-ха, это великолепно, коллега Кульманн!

Х. Кульманн? Но я же Петрих!

У. Бог мой, конечно! Вы коллега Петрих, коллега Петрих! Как мог я вас спутать? Ну, а как поживает ваша семья?

Х. Но я холост.

У. Конечно, конечно. Ну, мне пора. Было очень интересно. До свидания, коллега Петрих.

Х. До свидания! И наилучшие приветы от Пауля Вейганда всей вашей родне.

У. Но я не знаю никакого Вейганда.

Х. Он же лучший друг вашего двоюродного брата Кульке.

У. Моего брата зовут Мерманн.

Х. А я думал, что вашего брата зовут Кульке.

У. Кульке — это я.

Х. То-то я все время смотрю и не могу понять, почему вы так похожи на своего брата!

У. Всего хорошего. Только я совсем не похож на своего брата.

Х. Ну, это совершенно понятно, поскольку вы и есть теперь он. До свидания!

Г. ВИНТЕР

ТРУДНАЯ ПРОБЛЕМА

Мой сын обманул меня. Не ужасно ли это? Можно ли было проходить мимо такого отвратительного поступка? Я созвал семейное собрание. Повестка дня: ты не должен лгать! В своем докладе я постарался возможно убедительнее обосновать главную мысль: у лжи короткие ноги, и поэтому на них далеко не уйдешь. И что вообще очень плохо, когда люди лгут.

Прения развернулись в неожиданном направлении. Сын заявил:

— Папа тоже лжет! Он утверждает, что детей приносит аист. А это неправда. Папа говорит, что в школе он был примерным учеником. А по поведению у него были плохие отметки. Уже сто раз он обещал бросить курить. И курит до сих пор!

Я понял, что у лжи действительно короткие ноги, перешел к самокритике и принял героическое решение: стать в будущем для своих детей примером правдивости.

С той поры прошло две недели. Я неукоснительно следовал своему решению. Но это принесло мне одни неприятности. Соседке я сказал, что, по моему мнению, ей около пятидесяти лет (ей действительно столько!). После этого она перестала отвечать на мои приветствия и говорит другим жильцам нашего дома, что я законченный грубиян. Начальнику нашего отдела я дал понять, что, по моему мнению, он не так всезнающ, как себя считает. Теперь начальник находит в каждой моей служебной записке какую-нибудь орфографическую ошибку...

Что мне делать дальше? Не созвать ли новое семейное собрание? Повестка дня: ты должен лгать! Или: не всегда следует говорить правду! Мне пришлось бы тогда доказать, что у правды короткие ноги, на которых далеко не уйдешь. И что вообще не так уж плохо, более того, очень хорошо, если люди немного привирают. И я должен был бы быть опять самокритичным, ибо на предыдущем собрании утверждал противоположное. А мой авторитет был бы подорван окончательно.

Или, может быть, мне следует остаться на прежней позиции: ты не должен лгать! Но что же тогда будет с моими детьми, если они будут действовать по этому правилу? Если они заявят тете Фриде, что она со своей шляпой, которой она так гордится, похожа на огородное пугало?..

Впрочем, может быть, у вас самих есть дети? Не можете ли вы дать мне совет, так сказать, исходя из собственного опыта?

Эдуард БАСКАКОВ, корреспондент ТАСС в Нью-Йорке.

ЧЕРНАЯ ДВЕРЬ

Честно скажу, мне давно хотелось познакомиться с людьми, которые могут предсказывать будущее.

Мне не раз говорили, что такие сверходаренные люди еще остались в США и под крылышком американской демократии творят буквально чудеса. По последним статистическим данным какой-то федеральной комиссии, предсказателей в Соединенных Штатах если и не больше, чем безработных, то уж никак не меньше, чем полицейских.

И хотя судьба меня с такими людьми не сводила, я, казалось, хорошо представлял себе этих умудренных жизненным опытом бородачей, которые живут где-нибудь в уединенных гротах или пещерах — в зависимости от финансовых возможностей — и опять-таки в соответствии с мощностью своих чековых книжек питаются акридами или медом. И предсказывают. Предсказывают погоду и войну, свадьбу и катар верхних дыхательных путей.

В общем, роль предсказателей в американском обществе немаловажная, и уже поэтому я нетерпеливо ждал встречи с этими уникальными людьми.

Возможность, как это часто бывает, представилась мне совершенно случайно. Однажды на Бродвее передо мной неожиданно вырос лохматый верзила в донельзя потрепанном одеянии — не то бывшей попоне, не то будущем чехле для пылесоса. Привыкнув к обилию попрошаек на Манхэттене, я сунул было руку в карман за мелочью, но верзила, ухмыльнувшись, быстро достал из-за пазухи какую-то бумажонку, всучил ее мне и мгновенно растворился в полумраке соседнего подъезда.

Я бросил взгляд на листок и ахнул: меня приглашали к предсказателю! Точнее говоря, к предсказательнице, но согласитесь, что это дела не меняет.

Вот она, эта бумага.

«Преподобная сестра Ева,— написано в ней черным по белому.— Индийский исцелитель и советчик. Имеет божий дар и исцеляет. Помогает молитвой». И дальше, уже петитом: «Она не задает вопросов, но скажет вам все, что вы хотите знать. Она скажет вам, что надо делать, чтобы преуспеть в жизни. Она воссоединяет расставшихся и отыскивает пропавших друзей. Она скажет вам, выиграете ли вы судебное дело. Есть ли у вас проблемы в связи с пьянством, любовью или семейными делами? Если есть, то посетите эту замечательную женщину. Она помогла тысячам, она поможет и вам. Сопутствует ли вам удача? Если нет, то почему? Хотите ли вы преуспевать и быть удачливым? Посетите эту обладающую даром провидения женщину. Вы несчастны? Вы хотите стать лучше? Посетите эту женщину уже сегодня. Завтра может быть уже поздно».

Далее следовали чисто технические детали: «Посещение только по предварительной записи. Адрес: 280 Вест, 86-я стрит, между Бродвеем и Вест-авеню, первый этаж, квартира «1-В», ЧЕРНАЯ ДВЕРЬ».

Через несколько дней, торопясь куда-то по срочным делам, я совершенно неожиданно обнаружил, что стою перед... ЧЕРНОЙ ДВЕРЬЮ.

«Обратного пути нет,— сразу решил я.— Сейчас или никогда!» И, потянув массивную бронзовую ручку двери, я очутился в просторном вестибюле.

К моему удивлению, жилище сестры Евы не имело ничего общего ни с гротом, ни с пещерой. Больше того, вестибюль был обставлен, что называется, на широкую ногу. А за вполне модерным бюро сидел секретарь, симпатичный и молодой. Поднявшись мне навстречу, он любезно осведомился, чем может быть полезен.

— Видите ли,— неуверенно начал я,— мне хотелось бы по возможности заглянуть в будущее...

— О, это по нашей части! — приветливо улыбнулся молодой человек.— Позвольте узнать, какую компанию вы представляете?

Разумеется, я не ожидал такого вопроса.

— Видите ли, я из ТАСС...

— Из ТАСС? — откровенно удивился секретарь.— Вы имеете в виду Телефонную ассоциацию северных станций? Ведь мы же ответили вам, что электронный предсказатель рекомендует вам сократить число служащих и повысить абонементную плату...

Явно недовольный, секретарь повернулся ко мне спиной и, подойдя к холодильнику, открыл дверцу. Не удержавшись, я заглянул через его плечо и без труда установил, что ни акрид, ни меда в хозяйстве сестры Евы не водится: в холодильнике остывали исключительно бутылки с содовой водой. Секретарь тем временем наполнил сразу же запотевший фужер, и я почувствовал, что он утратил ко мне всякий интерес. Надо было срочно спасать положение.

— Извините меня, сэр, но меня интересуют совсем другие вопросы...

— Ах, если речь идет о новом заказе, мы к вашим услугам,— заметно оживился молодой человек.— Правда, в ближайшие дни мы перегружены заказом чрезвычайной государственной важности. Между прочим, это связано с Вьетнамом,— добавил он доверительно.

Наверное, изумление на моем лице было столь неподдельным, что молодой человек покровительственно объяснил:

— Да, нашей фирме уже удалось предсказать, что численность американских войск во Вьетнаме может быть сокращена не более чем до 100—200 тысяч человек. По данным нашего электронного предсказателя, на большее сокращение американский народ не согласится. А сейчас мы собираемся предсказать, что ассигнования Пентагону для войны во Вьетнаме следует увеличить.

— Как это вам удается? — не выдержал я.

— О, при нашей технике и нашем опыте это не так сложно! — охотно объяснил секретарь.— Мы закладываем в нашу электронно-вычислительную машину последние сведения о расположении звезд в небе западного полушария, цифры прибылей крупнейших военно-промышленных компаний, делаем поправку на так называемый «коэффициент пиковой дамы», учитываем потери американских войск в Южном Вьетнаме, а также число пятниц в сентябре и марте. Остальное — дело техники: наш «компьютер» совершает до двух миллионов операций в секунду.

Здесь-то я и начал подозревать что-то неладное. Покопавшись в карманах, я извлек бумажку, врученную мне лохматым бродвейским верзилой, и без обиняков спросил молодого человека, могу ли я побеседовать с сестрой Евой лично.

— Сестра Ева? — изумился секретарь.— Понятия не имею. Должно быть, она из какого-нибудь другого конкурирующего предприятия.

— А вы не могли бы предсказать мне мое будущее? — в лоб спросил я.

— Мы можем предсказать все, что хотите,— не без иронии ответил секретарь.— Но имейте в виду, сэр, что за каждое предсказание наша фирма берет по нескольку миллионов долларов, а вы вряд ли оцениваете свое будущее в такую сумму...

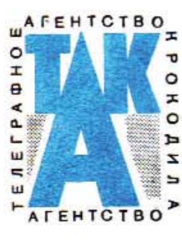
* * *

Оказавшись на улице, я прежде всего поинтересовался адресом. Ну, конечно же, я сам виноват во всем, я все перепутал и находился совсем в другом районе города...

Нью-Йорк.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

МЕЙН (США). Местный епископ У. Кей выступил в защиту стриптиза: «Я не думаю, что стриптиз является богохульством. Сам господь бог определил, что мы рождаемся на этом свете голыми».

Будет ли стриптиз на этом основании введен в программу божественных литургий, епископ не сообщил.

• • •

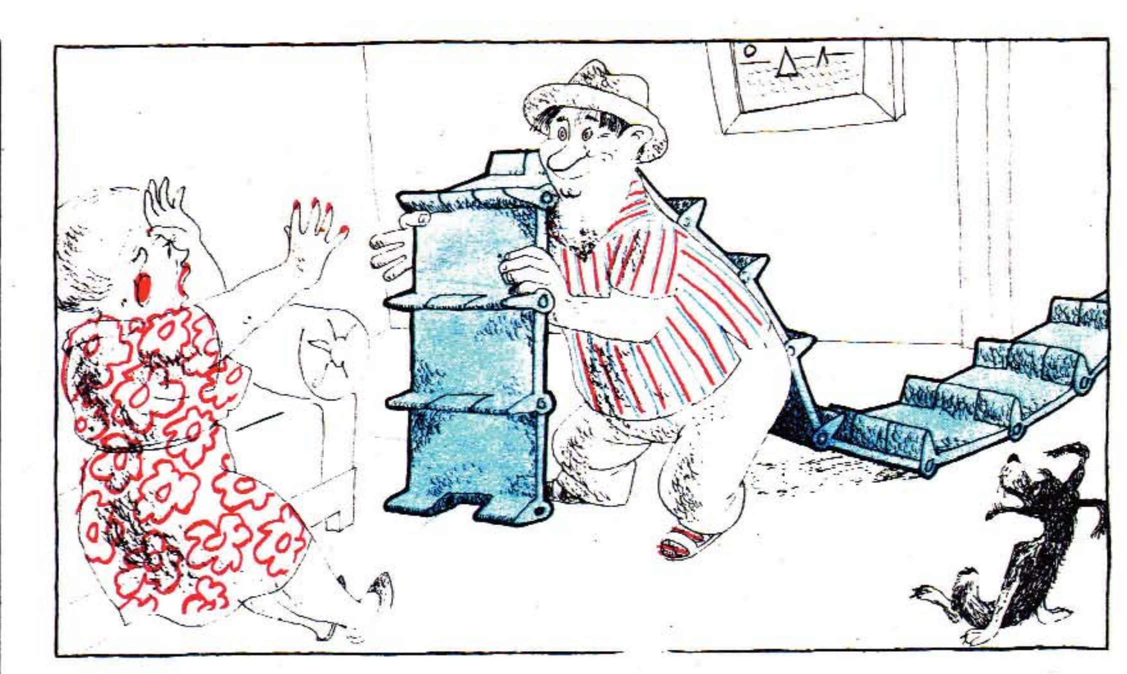
НЬЮ-ДЖЕРСИ (США). Группа социологов Рэтгерского университета пришла к выводу, что свойства интеллекта и характера, типичные для преступников, совершенно необходимы для того, чтобы стать преуспевающим бизнесменом. Каковы же эти свойства? В докладной записке ученых перечисляются: «Дерзость и беспринципность, нежелание подчинять свои действия каким бы то ни было законам, готовность перешагнуть через любые моральные препятствия».

• • •

ВУППЕРТАЛЬ-ЭЛЬБЕРФЕЛЬД (ФРГ). Успехи неонацистов и открытое одобрение, которое их деятельность получает со стороны руководящих кругов Бонна, вдохновили бывшего эсэсовца герра Иоста В. Шнайдера на «патриотическую» идею. Он внес в муниципалитет Вупперталь-Эльберфельда проект открытия в городе «Музея СС».

Иост Шнайдер предлагает экспонировать в музее восковые фигуры, одетые в эсэсовскую форму, посвятить целый раздел «подвигам» пресловутой разбойничьей дивизии СС «Мертвая голова», отвести отдельный зал медалям, орденам и прочим знакам почета, украшавшим мундиры гитлеровских молодчиков. «Музей,— пишет Шнайдер в своей докладной записке,— будет иметь неоценимое значение для воспитания молодежи в должном истинно немецком боевом духе».

Недалеко, очевидно, то время, когда еще какой-нибудь шнайдер предложит построить в воспитательных целях действующий концлагерь с действующим крематорием наподобие Бухенвальда. В ФРГ все возможно...

— Проходил я мимо бульдозера и говорю водителю в шутку: «Продай мне гусеницу за бутылку». А он и продал!

Рисунок Е. ГУРОВА

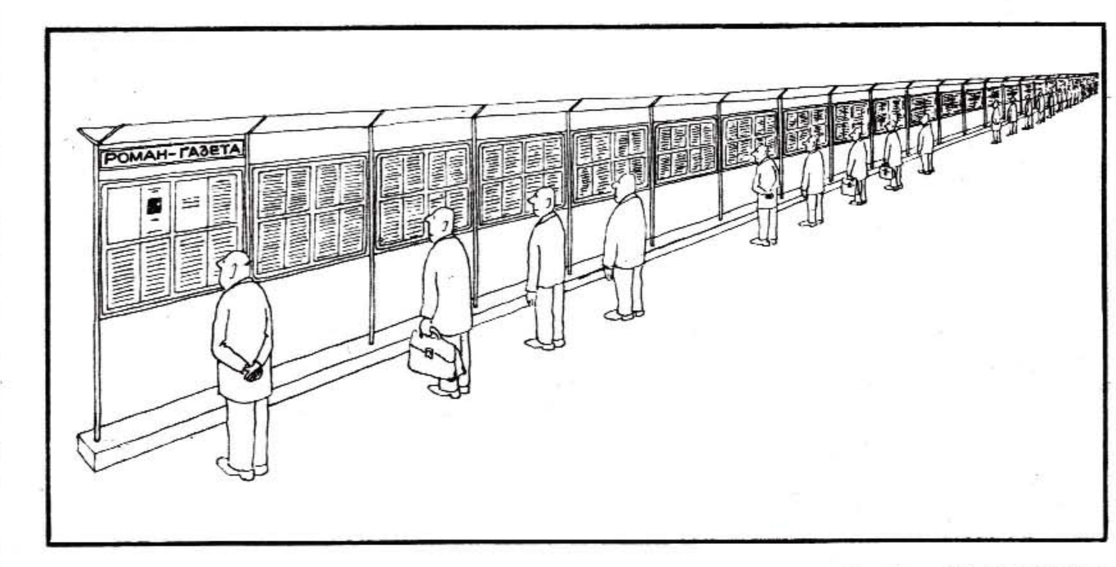
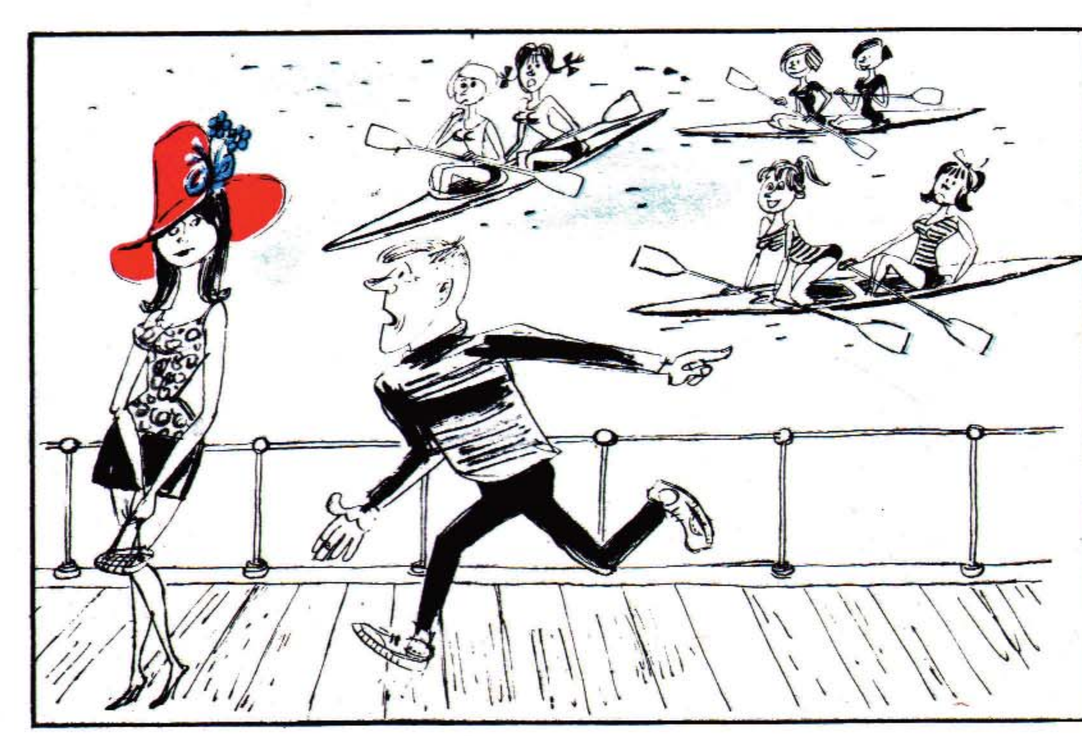

Рисунок Ф. КУРИЦА

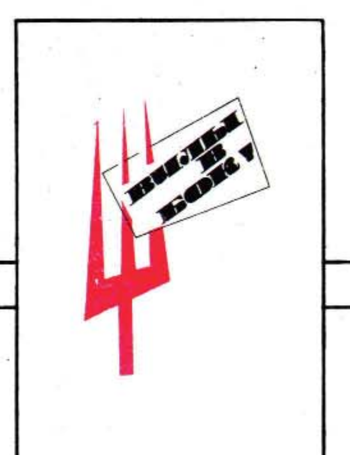
— Попрошу удалиться! Ваша шляпа отвлекает участниц от соревнований.

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— А у этой станции были большие залежи семян и удобрений.

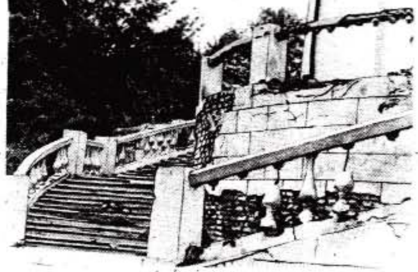

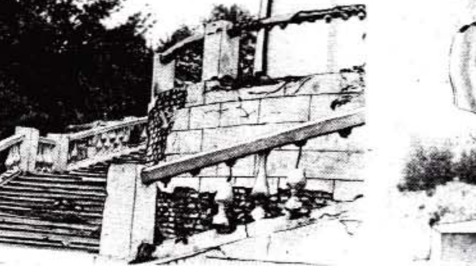
ИСКУССТВО И ВРЕМЯ

Дорогой Крокодил!

Прошелся я на днях по улицам и садам Липецка. Поскольку я прогуливался не в одиночку, а вдвоем — вместе с фотоаппаратом,— посылаю тебе на недобрую память несколько снимков.

Приятно, не правда ли, взглянуть на фасад кинотеатра «Заря»!

Ну прямо-таки Одеон или еще что-нибудь древнегреческое!

Сзади, как видишь, театр также напоминает об эллинской культуре, только в период ее полного упадка.

Некоторые зрители, выходя из театра, тут же падают, споткнувшись о выщербленные ступени.

А теперь от очень древнего перейдем к чересчур современному. Стоит лишь заглянуть на территорию возле б. и з. Комсомольского пруда («б» — бывший, «з» — заброшенный). Вот одна из статуй, некогда воздвигнутых возле этого б. и з. пруда. Любой модный скульптор-абстракционист умрет от зависти!

Правда, ее нынешнее оформление обусловлено не столь духом времени, сколь самим временем как таковым. Ну, там месяцы, годы, ветры, дожди, снег и никакого обновления. А вообще-то Липецк — город хороший, красивый, я его очень люблю.

К чему я это говорю! А в порядке перестраховки. Чтобы меня не обвинили в злоснимательстве.

А. ЖАДОВ,
рабочий-электрик

г. Липецк.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ЧАЮ

Дорогой Крокодил!

Может, вопрос, который я постараюсь осветить, покажется тебе мелким и ты не напечатаешь мое письмо, только чай у нас пьют миллионы людей. Точнее, десятки миллионов. А так как общество наше идет к прогрессу, то и искусство чаепития тоже нуждается в резком усовершенствовании.

Так вот, знай, что мы у себя пьем чай по-новому. Во-первых, только с печеньем. Во-вторых, вес употребляемого с чаем печенья превышает вес заварки немногим более чем в два раза.

В этой связи, если позволишь, выражаем через твой журнал благодарность работникам орса Подпорожского леспромхоза за ценную инициативу. Чай они продают только с печеньем. Если пачка чая весит 75 граммов, довешивают 200 граммов печенья. Если — 50, то, стало быть,— 100.

И знаешь, дорогой Крокодил, мы все так привыкли пить чай с печеньем, что на днях соседские мальчишки забросали камнями (и вполне справедливо!) вконец обнаглевшего командированного, который вознамерился пить чай с конфетами «Раковая шейка». Поделом ему! Просто даже не верится, что находятся еще такие отсталые люди!

В. ТЕРОЕВ,
пенсионер

с. Важины, Подпорожского района, Ленинградской области.

«...Богата нефтью страна родная...»
(Из репертуара Рашида Бейбутова).

ТЕПЛО-ХОЛОДНО...

Тридцать четыре градуса в тени — это очень жарко.

Даже прокаленным насквозь бакинцам хочется прилечь в тени чинары и, потягивая ледяной шербет, думать о чем-нибудь прохладном. О прошлогоднем снеге, например, а точнее, об отопительном сезоне 1968/69 года.

Ах, как было прохладно!

Давайте и мы приляжем на карабахский ковер, закажем тонизирующий напиток Гарун-аль-Рашида и в ожидании, пока гурия в белой наколке принесет его в запотелом кувшине, сыграем во что-нибудь.

Давайте играть в «тепло — холодно». Я буду задавать вопросы, а вы будете отвечать.

Чем ближе вы будете к истине, тем будет «теплее». Скажу «жарко» — значит, вы догадались.

Приготовились? Начали.

Скажите, чем знаменит Баку?

Нефтью? Холодно. Газом? Замерзаю. Архитектурными ансамблями? Опять холодно. Не знаете? Ну, хорошо. Я вам помогу. Где бакинцы моются? В ванной? Холодно. В Каспийском море? Теплее. В бане? Жарко! Вы догадались. Баку знаменит банями, где моются бакинцы.

Еще вопрос: почему они не моются в ванной? Чего у них нет?

Современных квартир с ванными комнатами? Холодно. Сколько угодно. Мочалок? Холодно. Желания? Абсолютный нуль. Бакинцы очень любят мыться в ванне.

Не догадываетесь? Ну, ладно. Я вам опять помогу.

Газа у них нет. Обед еще как-то сварить можно, а уж колонку не зажжешь. Поэтому не моются. Холодно. (На этот раз в смысле «зябко». Простыть можно.)

На все звонки и обращения работники Бакгаза отвечают: «Газа нет».

Теперь давайте еще раз сыграем в «тепло—холодно».

В январе—феврале, когда в Баку была самая морозная погода, по телевидению выступил министр газовой промышленности республики, который заявил, что население Баку полностью обеспечено газом и что газовики перевыполняют план.

Отгадайте, как это могло быть в то время, когда газа не было и бакинцы сидели в холодных квартирах, а вместо купания в ваннах стояли в очереди в баню?

Министр пошутил? Холодно. Не знал? Холодно. Как вы сказали? Тоже нет. Поясняю.

Просто со всех бакинцев ежемесячно берут за газ по 20 копеек с души. Платить не будешь — совсем отключат. А раз деньги поступают — значит, и газ есть. Логично?

Так и получается в Баку — одновременно и тепло и холодно.

Тепло министерству, холодно бакинцам.

Устин МАЛАПАГИН

— Нюра, погадай, привезут ли сегодня материал.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Александр КОЗЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

СТЕПА МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

Молодой зоотехник Степа Курицын вылез из поезда на станции Новоборисовка. Вылез — и оторопел. Со всех сторон к нему тянулись руки. Слышались приветственные возгласы.

— К нам! К нам! — добрыми голосами кричали колхозные представители.— В нашу артель, молодой человек!

— Тоже мне артель! — возразил дюжий мужчина в «водолазке».— Никак контору себе не выстроят. Вот у нас, дак... Давай-ка, юноша, свой чемодан! Поедем в имени Чапаева!

— Слушай меня, не езжай к чапаевцам! Они без магазина живут! — надрывался, посинев от крика, представитель другой артели.— Давай, слышь, свой саквояжик!

Тут к растерявшемуся Степе подошел солидный хлебороб с окладистой бородой.

— Молодой человек,—степенно заговорил он.— Мне, конечно, все равно. И без вас проживем. Но если вы поедете к этим, то скоро сбежите. У них ведь клуб как таковой отсутствует. Нет очага культуры, который необходим, как воздух, нашей славной молодежи. Вот поедете по району и все равно завернете в нашу «Зарю». Потому как в «Заре» имеется в наличии не только клуб, но и магазин с промышленной продукцией и провиантом, а также колхозная контора, где вам и справку выпишут и печать пришлепнут куда надо.

И Степа поехал с солидным аграрием в «Зарю».

Была суббота. Побрившись и побрызгавшись лавандой, приезжий отправился в клуб. Известно, дело молодое.

Новый клуб поверг Степу в недоумение. По фасаду здания были размазаны без определенной системы разноцветные краски. Видимо, маляры писали в абстрактной манере.

«Пустяк! — подумал Степа.— Главное то, что внутри...»

Но тут он увидел рядом с афишей о вечере танцев бумажку, которая умоляла: «Во время исполнения танцев не топать ногами. Осыпается штукатурка».

Степа поглядел на свои ноги, загрустил, что не умеет носиться по воздуху, как сильфида, и направился к магазину, чтобы купить себе чего-нибудь на ужин. Здесь его поразила внутренняя отделка. Кафельные плитки были натыканы как попало. Пока Степа стоял в очереди за колбасой, две плитки выпали и разбились.

«А не пойти ли мне в баню? В клуб пойду, когда научусь танцевать, не касаясь пола».

Но баня не была готова, хотя ее намеревались открыть в прошлом году.

Наутро Степа сбежал в колхоз «40 лет Октября».

— Добро пожаловать! — встретили его на новом месте.— Первое поручение тебе будет — победить строителей. Заставь их овчарник сдать да купальню для овец. Мы уже устали с ними бороться. А ты со свежими силами, может, и одолеешь. И еще они с прошлого года тянут электролинию, хотя там всего семь километров, раз плюнуть.

— А клуб у вас имеется в наличии? — спросил осторожный Степа.

— Что клуб! У нас дом культуры... будет, когда выстроят. Уже шесть лет его сооружают.

— Случаем, это не те строители, что в «Заре» майстрячили?

— Они самые, голубчики, они, родимые. Из Грайворонского СМУ «Межколхозстроя» благодетели. Кто же еще!..

Действительно, все эти колхозы обслуживало Грайворонское СМУ. Оно прославилось тем, что никогда не считалось ни с договорными сроками, ни с качественными показателями, а шпарило по вдохновению.

Когда же на них наседали, они вытаскивали главный козырь:

— Вы себялюбцы! Эгоисты! Только о себе думаете! А у нас сейчас самое важное дело — спецхозяйство «Дружба». Знаете, какой это будет свиногигант? Всю округу колбасой завалит и смальцем зальет. А вы со своей овчарней суетесь!

Свиногигант! Это заманчиво. И Степа подался в «Дружбу». А на другой день он уже любовался плодами усердия Грайворонского СМУ. Поглядеть было на что. Таких щелей в новых стенах он еще нигде не видел. Кормоприемочные бункера были похожи на что угодно, но только не на самих себя. Вместо подъездных путей строители окружили «Дружбу» необозримыми болотами грязи. А система стока в первые же дни вышла из строя, и свинки задыхались от собственных испарений.

Таким же методом сооружали грайворонские умельцы и общежитие, и жилой дом, и два дома культуры. Все начато, и ничего не кончено. И когда будет — неизвестно.

Ситуацию разъяснил Степе абориген, сторож дядя Федор:

— Некогда им, сынок. Не до наших свиней. Они для своих работников личные дома строят. И товарищ Белоусов себе неплохой особнячок отгрохал из материалов СМУ. Не на стороне же покупать...

Но товарищ Белоусов заботился не только о своих кадрах. Он и на сторону продал больше трехсот тысяч кирпича, несколько грузовиков шифера и красок, а леса — не сосчитать.

СМУ это ходит в передовиках. В прошлом году чего-то там ему не хватало для выполнения плана. А приписали, сколько требуется,— и солидную премию получили. Правда, прокурор скандал поднял, и райком партии товарищу Белоусову выговор объявил. Область тоже отреагировала: с должности начальника СМУ товарища Белоусова сместили на должность главного инженера. В том же СМУ.

Всю ночь не спал Степа. Думал о чем-то. А когда забрезжило, отправился на станцию. И снова попал в объятия старых знакомцев.

— К нам! К нам! — ласково зазывали они и рвали друг у друга Степин чемоданчик.

— Нет! — капризным голосом сказал Степа.— Не пойду к вам. У одного клуба нет, у другого — конторы, у третьего — жилья. А мне хочется жилья. Хочется свой домик. Красивый, и чтобы быстро.

— Эге! — загоготали артельные.— Да где ты такое найдешь?

— А я подамся в Грайворонское СМУ! — ошарашил их Степа.— Наймусь туда. Небось своему-то скоро выстроят особнячок. Не будут голову морочить, как вам. Тогда прошу на новоселье.

И пошел к билетной кассе.

Белгородская область.

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Вы чем-то озабочены, господин посол?
— Не скрою от вас, ваше величество. У меня на этом приеме пропали золотые часы.
— Прискорбно! У вас есть подозрения?
— По-моему, их вытащил из моего кармана господин с белой гортензией в петлице смокинга.
— Это мой министр юстиции.
— Мне очень неловко... Я ошибся.
Король отходит и через пять минут возвращается, помахивая часами.
— Это ваши часы?
— Да, ваше величество. Но что сказал господин министр юстиции?
— Сказал?! Он ничего не заметил!

●

— Скажите, доктор, вам всегда удается вырывать зубы без боли?
— Увы, нет! Вчера я вывихнул себе руку!

●

Человек идет по улице и хлопает в ладоши.
— Что вы делаете?
— Разгоняю крокодилов.
— Но тут нет никаких крокодилов!
— Потому-то и нет, что я их разгоняю.

●

Тетя Клава пришла в гости. Маленький Сережа говорит ей:
— Тетя Клава, можно задать тебе один вопрос?
— Конечно, милый. Спрашивай.
— И ты на меня не рассердишься?
— Да нет же, почему?
— Скажи, пожалуйста, тетя, ты тоже относишься к прекрасному полу?

●

Муж спрашивает жену, вернувшуюся из поездки к сыну, обучающемуся в университетском городке:
— Ты сказала нашему Полю, что я лишу его наследства, если он женится на этой девице?
— Зачем? Я поступила иначе. Я сказала об этом самой девице. Этого оказалось вполне достаточно...

●

Адвокат выступает в суде:
— Сегодня господин прокурор заявил, что отягчающим вину моего подзащитного обстоятельством было то, что кража совершена им средь бела дня. Позволю себе напомнить, что на днях, выступая по делу другого моего клиента, господин прокурор усмотрел обстоятельство, отягчающее его вину, в том, что кража была совершена под покровом ночи. Позволительно в таком случае спросить: когда же, по его мнению, мои подзащитные должны воровать?

●

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Заодно не подновить ли вам репертуар?

Владимир АЛЕКСЕЕВ

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ЧУТКОСТЬ

Пришел я за своей зарплатой,
а Мишка Лякин: «Рупь гони!
Коляску дарим Жоре с Татой!
В субботу женятся они!..»

Потом подходит Брадобреев:
«Квартирку получил завхоз!
Давай целковый поскорее!
Завхозу дарим пылесос!..»

Затем Кулькова мимоходом
спросила рубль, потупив взор:
«День именин у счетовода,
и мы решили — полотер...»

А после Ваську и Серегу
на остановке я настиг:
«Ребята, тяпнем понемногу!..»
И взял «по рваненькому» с них.

И мы втроем пошли куда-то...
Ведь все равно жена моя
мне не поверит,
что с зарплаты
не пропиваю денег я!

НАУЧНАЯ СЕНСАЦИЯ

— Дельфины понимают нас,
людей!
Дельфины на любую помощь
скоры!..
— Ох, если бы побыл хотя бы
день
дельфином
наш начальник жилконторы!

ПРОЗРЕЛА

— Ворона, спой! —
Лиса скулила сиро.
Ворона только сплюнула в ответ:
— Иди, иди!
Сама сижу без сыра!
Бог не послал!..
Должно быть, бога нет!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ИНТЕРВЬЮ С ЛОШАДЬЮ»

Общественная лошадь Букет — герой фельетона «Интервью с лошадью» («Крокодил» № 20) «поведала» о том, как под нажимом нескольких особо крикливых жителей Собинки ей после многих лет верной службы собираются дать отставку, а точнее, сжить со свету. Хотя дороги в Собинку не ахти и более оперативного транспорта для вывоза, например, больных здесь практически не существует.

Председатель Кольчугинского райисполкома, Владимирской области, тов. Гогин сообщил, что фельетон рассмотрен. Общественная лошадь Букет оставлена в покое и может по-прежнему верно служить родному селу.

«УДОБНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ»

Иркутская ГЭС неожиданно получила из города Ивано-Франковска посылку и обнаружила в ней совершенно ненужные для себя книги. «Подарок», преподнесенный книжным магазином № 4, обошелся ГЭС в 30 рублей (заметка «Удобный покупатель», «Крокодил» № 19).

Тов. Козин, возглавляющий Ивано-Франковскую областную контору книжной торговли, сообщил редакции, что заметка обсуждалась на собрании коллектива работников книжной торговли области. Облкниготорг категорически запретил высылать книги без заказа покупателей. «Подарки» затребованы магазином обратно, а расходы покупателей возмещены.

«ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ»

Некая женщина нашла в самолете 75 рублей и сдала их в камеру хранения невостребованного багажа в аэропорту Домодедово. Кладовщица З. Кочергина, приняв деньги, поставила в соответствующей графе первую пришедшую ей в голову фамилию «Абдурахманов» и присвоила деньги.

Тем временем прибывший из Ташкента гражданин Коваленко обнаружил пропажу и затеял переписку с аэропортом. Переписка, однако, носила односторонний характер: ни начальник аэропорта Мещеряков, ни начальник отдела перевозок Яковлев на письма не отвечали.

Письмо потерпевшего было направлено в органы милиции, а там в течение нескольких дней была восстановлена вся история с перевоплощением. Однако Кочергину великодушно простили руководители аэропорта. (Фельетон М. Хазина «Перевоплощение», «Крокодил» № 20.)

Редакция «Крокодила» получила письмо секретаря парткома аэропорта Домодедово тов. Глушкова, в котором говорится:

«Учитывая, что со стороны начальника службы перевозок тов. Яковлева и начальника пассажирской службы тов. Ревы и ранее допускались серьезные промахи, касающиеся культуры обслуживания пассажиров и воспитания у личного состава высоких морально-политических и деловых качеств, они от занимаемых должностей освобождены.

Деньги возвращены тов. Коваленко, администрацией аэропорта ему принесены извинения, а кладовщица Кочергина уволена с работы и присуждена народным судом Подольского района к одному году принудительных работ.

Партийный комитет обратил внимание начальника аэропорта тов. Мещерякова на невнимательное отношение к письмам пассажиров».

«ФОРМУЛА ОТДЫХА»

представляла собою скуку, которая нагоняла тоску на всех, кто проводил свой отпуск в доме отдыха «Верея» (одноименная заметка в № 21 «Крокодила»).

Заместитель председателя Московского территориального совета по управлению курортами профсоюзов тов. Комиссарова сообщила редакции, что директору дома отдыха «Верея» тов. Гусакову строго указано на недостатки и предложено в кратчайшие сроки их устранить. В дом отдыха направлен опытный культработник.

«ЧЕЛОВЕК ЗА СПИНОЙ»

Дерзостно шкодил инспектор Заполярной рыбоохраны Безугленко И. А., но все гладко сходило ему с рук. Многие удивлялись этому, а удивительного ничего не было: сильный человек стоял за спиной инспектора — Ушпик Н. Г., председатель Воркутинского горсовета. Поддерживал он инспектора и лелеял, ибо были они единомышленниками: оба любили прокатиться по тундре, сшибая гусей и уток.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «Человек за спиной» («Крокодил» № 16).

Ответ редакция получила от зам. председателя Совета Министров Коми АССР тов. З. Панева. Он сообщил, что бывший рыбоинспектор Безугленко осужден на 4 года лишения свободы, а председателю горсовета Ушпику Н. Г. объявлен строгий выговор.

«Объяснительная

Ко мне подошел начальник и сказал, что ты выпивши, давай иди домой, но я не был выпивши, просто находился в нетрезвом состоянии, но все же приказ выполнил — ушел домой».

Копию снял В. Базанов.
г. Ленинград.

«Когда пришла ревизия, то завптицефермой испугалась: ведь утром она ящик яиц продала на сторону. Тогда она купила в магазине яиц и быстро подложила их курам несушкам. Когда ревизор стал их проверять, то эти яйца оказались утиные».

(Из объяснительной записки.)
Выписал А. Матвиенко.
г. Владивосток.

«Котлета свино-телячья».

(Из меню ресторана Дрогичинского горпо.)
Прислал И. Маньяков.
пос. Дрогичин,
Брестской области.

«Считаю, что данное объяснение просто выкручивание из виновности и перевалка боли на здоровую голову».

(Из докладной.)
Выписал С. Раков.
г. Феодосия.

(Киноафиша перед входом во Дворец бракосочетаний.)
Фото Л. Матвеева.
г. Куйбышев.

Завтра (т е 31го)
в виду выезда
на веники
аптека работать
не будет
Администрация

(Объявление аптеки № 26.)
Прислал А. Яндугушев.
г. Нерчинск.

ГРАМОТА

Совет ДСО

награждает

цех ШКС занявший 3-ее место во 2-ой зимней Спартакиады завода "ТЕХСТЕКЛО", по женщинам.

Прислал Ю. Волков.
г. Саратов.

15
ПРЕВЫСИШ СКОРОСТЬ -РАЗОБЬЕШ СТЕКЛО!

Фото Г. Безвестного.
Шоссе Клин — Высоковск.

«Постановили
За хищение персоли 300 граммов объявить т. Богданову Г. Н. выговор с объявлением на доске почета».

(Из решения цехкома.)
Прислал В. Паяльников.
г. Тольятти.

«Объяснительная
28 июля я опоздал на работу, так как плохо себя почувствовал. К врачам я не обращался, опасаясь, что меня могут отправить в вытрезвитель, а это, сами знаете, чем пахнет».

Доставил С. Славский.
г. Омск.

«Объяснение
Относительно жалобы, поданной в торговый отдел горисполкома, поясняю следующее, что 1 августа буфетчица у меня на больших весах свесила голову мужчине, голова ему не понравилась, он принес обратно».

Копию сняла В. Коновалова.
г. Майкоп.

«Объявление
Рабочие 2-го отделения совхоза, сегодня, т. е. 14-го августа 1969 года, в 7 часов вечера, состоится общее собрание. Обсуждение общественного быка».

Списали Н. Жезлова, Л. Ильина.
Кантский район,
Киргизской ССР.

ЧТО ИЗОБРАЖЕНО НА ЭТОМ ПЛАКАТЕ!

С таким вопросом мы обратились к читателям в 22-м номере журнала.

Многие решили поломать голову над разгадкой. В редакцию пришло 1 012 писем, в которых содержалось 2 647 ответов в прозе, 18 — в стихах. Б. Агарышев из Брянска прислал 24 варианта разгадки, однако на этом не успокоился. Он пишет, что продолжает «искать самый оптимальный вариант, если последний вообще существует». Зато для шести человек задача оказалась настолько крепким орешком, что мы нашли в их письмах только знаки вопроса.

Железнодорожник А. Чикваркин из Рязани полагает, что самой подходящей будет подпись «Абстракционист в раю». Вариации этого решения прислали 29 читателей.

«После атомного взрыва» — так предлагают назвать рисунок Н. Емельянов (г. Москва), В. Зуева (г. Тула), И. Баранов (г. Москва), Т. Зубатенко (г. Донецк) и другие.

А. Скобцов (г. Железногорск) и В. Кислицын (г. Челябинск) увидели на рисунке сердце алкоголика. «Я бы наклеивал этот рисунок на бутылки с водкой».— развивает ту же мысль Д. Олтяну (г. Кишинев).

«Рисунок является иллюстрацией к повести Н. В. Гоголя «Страшная месть»,— пишет В. Железнов из г. Лукоянова и не без ехидства добавляет: — Хочу пожелать художнику ближе познакомиться с «Вием». Тогда его фантазия пополнится еще более».

97 читателей, в том числе школьники Оля Старцева (г. Сыктывкар), Саша Бондарев (г. Иваново), Лена Коростина (г. Брянск), полагают, что три женщины в белом любуются из пещеры или через пролом в стене луной или вечерним закатом.

Впрочем, что касается Лены Коростиной, то она не отвергает и другой вариант: возможно, на рисунке не женщины в белом, а три горящие спички. И на этом пути к разгадке Лена оказалась не одинока. Версию о трех горящих спичках (или свечах, или факелах) поддерживают сверстники Лены школьники Витя Цурцурика (г. Золотое, Луганской области), Галя Иванева (Шиловский район, Рязанской области), Витя Гришаев (г. Омск) и другие, а также около сотни взрослых читателей.

Итак, что же все-таки изображено на плакате? Вполне понятно, что мы не можем воспользоваться пословицей: «Устами младенца глаголет истина»,— потому что их устами в данном случае глаголят разные истины.

Но все же некоторых ребят и их взрослых единомышленников мы можем поздравить. Тех, которые увидели на плакате спички (или свечи, или факелы).

Доказательства? Вот они. Плакат выпущен Иркутским областным управлением пожарной охраны. Подпись гласит: «Осторожно с огнем!»

Лене Коростиной посылаем полупоздравление. Все-таки в правильности такого решения она была уверена лишь наполовину.

КРОКОДИЛ
№ 26 (1928)
ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали А. Баженов, В. Гинуков, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Ф. Куриц, Н. Станиловский, А. Скотаренко, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, Е. Шабельник, В. Шкарбан.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00404
Подписано к печати 10/IX 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 453 700).
Изд. № 1452.
Заказ № 2440.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.